

УДК 141.2

И.В. Демин*

**СООТНОШЕНИЕ ПОДРУЧНОГО И НАЛИЧНОГО
В ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ М. ХАЙДЕГГЕРА**

В статье рассматривается проблема соотношения бытийных модусов подручности и наличности в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера. Делается вывод об онтологической первичности подручного и об онтической первичности наличного сущего.

Ключевые слова: фундаментальная онтология, наличность, подручность, Dasein, вещь, природа.

Специфика фундаментальной онтологии М. Хайдеггера как философского проекта во многом определяется различием способов бытия подручности и наличности, не имеющим аналогов в предшествующей философской (в том числе и феноменологической) традиции. Однако смысл самого различения этих бытийных способов и его основания остается во многом непроясненным. Важность и сложность интерпретации этого соотношения связана с тем, что именно здесь наиболее четко проявляется размежевание Хайдеггера не только с философским «реализмом», но и с неокантианством и с трансцендентальной феноменологией Э. Гуссерля.

Между тем вопрос о соотношении эксплицированных Хайдеггером бытийных модусов подручности и наличности практически не затрагивался в исследовательской литературе. В работе Ф. фон Херрманна «Понятие феноменологии у Хайдеггера и Гуссерля» [8] содержатся лишь наиболее общие указания относительно места бытийных феноменов подручности и наличности в структуре бытия-в-мире. В статье И. Инисева «Понятие мира в трансцендентальной и герменевтической феноменологии (соотношение мира и вещи в феноменологических концепциях Гуссерля и Хайдеггера)» [3] вопрос о соотношении бытийных способов подручности и наличности затрагивается лишь в связи с феноменологической экспликацией феномена мира.

А. Паткуль в статье «Понятие региона в феноменологии Э. Гуссерля и М. Хайдеггера» [5] отмечает открытость вопроса об онтологическом статусе категорий подручности и наличности. Допустимо ли рассматривать подручность и наличность как *бытийные регионы*, конституирующие соответствующие региональные онтологии? Какие

---

* © Демин И.В., 2012

Демин Илья Вячеславович (ilyadem@rambler.ru), кафедра философии Самарского государственного аэрокосмического университета, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

регионы сущего могут и должны быть выделены в самом наличном бытии и на каком основании? На каком уровне (дотеоретическом или теоретическом) должно обретаться само это различие регионов сущего? Вот только некоторые вопросы, которые возникают в этой связи. Предпосылкой не только их разрешения, но хотя бы правильной постановки должно стать прояснение соотношения и онтологического статуса категорий подручности и наличности.

Наиболее содержательное рассмотрение интересующей нас проблемы проводится в статье С. Голенкова «О месте феномена “событие” в основоустройстве Dasein» [1]. Нельзя, однако, согласиться с интерпретацией места бытийных феноменов подручности и наличности в структуре бытия-в-мире, данной в этой статье (об этом будет сказано далее).

Категории подручности и наличности вводятся Хайдеггером в контексте интерпретации структуры самообнаружения окружающего мира, который в «Прологоменах к истории понятия времени» интерпретируется как «окружающий мир озабоченности» или «мир труда».

Подручное первоначально характеризуется Хайдеггером в § 15 «Бытия и времени» как «ближайше встречающее сущее». Феноменологическая экспликация бытия этого ближайше встречающего сущего производится «по путеводной нити повседневного бытия-в-мире, которое есть не что иное, как *обращение в мире* и с внутримирным сущим» [6] (здесь и далее курсив Хайдеггера. — *И.Д.*). Обращение Dasein с внутримирным (внутримировым, миропринадлежащим) сущим всякий раз уже распалось на «многосложность способов озабочения». «Ближайший вид обращения есть, однако... не только лишь внимающее познание, но орудующее, потребляющее озабочение, у которого есть свое собственное “познание”» [6, § 15]. То сущее, с которым *первоначально* имеет дело озабоченное обращение, Хайдеггер называет средством или *подручным* средством: «Мы именуем встречающее в озабоченности сущее *средством*» [6, § 15]. Какой способ бытия принадлежит этому сущему?

«Способ бытия средства, в котором оно обнаруживает себя самим собой, мы именуем подручностью. Лишь поскольку средство имеет *это* «по себе-бытие», а не просто лишь бывает, оно в широчайшем смысле удобно и в распоряжении» [6, § 15]. «Подручность есть онтологически-категориальное определение сущего как оно есть “по себе”» [6, § 15]. Подручное сущее, таким образом, не сначала существует как просто «вещь» с тем, чтобы потом стать еще и пригодным для чего-то; оно *с самого начала и само по себе* (в своем по-себе-бытии) подручно.

Средство (подручное средство) не существует как отдельная вещь: «Одного средства, — пишет Хайдеггер, — строго беря, не “бывает”. К бытию средства всегда принадлежит целое средств, где оно может быть этим средством, какое оно есть. Средство по своей сути есть “нечто для того чтобы...” Разные способы “для-того-чтобы” как годность, полезность, применимость, удобство конституируют целое средств. В структуре “для-того-чтобы” есть отсылание чего к чему» [6, § 15]. Подручное средство имеет место всегда в некоей целостности средств, которая, в свою очередь, конституируется в том или ином модусе озабоченного обращения. То, с чем первоначально имеет дело озабоченное обращение, — это не отдельное средство, но «целостность средств».

Как *обнаруживает* себя подручное сущее? Для феноменологии этот вопрос имеет важнейшее, первостепенное значение. Хайдеггер подчеркивает, что никакое «всматривание» в вещи, никакое «созерцание» вещей не способно открыть подручное как подручное: «Самое пристальное только-лишь-всматривание в так-то устроенный “вид” вещей не способно открыть подручность» [6, § 15]. Примечательно, что речь в приведенном фрагменте идет о всматривании как о «*только-лишь-всматривании*». Данная

конструкция предполагает, что «всматривание в вещи» (созерцание вещей) — это какая-то производная и «урезанная» модификация понимающего и использующего обращения с подручными средствами. Как пишут С.С. Неретина и А.П. Огурцов, «для Хайдеггера теоретический взгляд не способен схватить их (вещей. — *И.Д.*) подручность как средств. Теоретически-созерцательный подход не позволяет понять подручность вещей» [4, с. 594]. Подручность вещей обнаруживается не в ходе их «созерцания», но в ходе экзистенциальной аналитики *Dasein*, а точнее, в ходе экспликации «заботы» как фундаментального экзистенциала *Dasein*.

Обращение с подручным не есть просто «практическая деятельность», противостоящая «теоретическому познанию». Хайдеггер особенно предостерегает против такой трактовки: «“Практическое” поведение “атеоретично” не в смысле не-всматривания и его отличие от теоретического поведения лежит не только в том, что тут созерцают, а там *действуют* и что действие, чтобы не остаться слепым, применяет теоретическое познание, но *созерцание так же исходно есть всегда уже озабочение, как у действия есть свое смотрение*» [6, § 15]. Понимающее обращение с подручным — это, таким образом, не один из «аспектов» «деятельности», но исходный модус бытия-в-мире как бытия-при-внутримирном-сущем, на почве которого только и могут конституироваться «практическая деятельность» и «познание».

Ф. фон Херрманн отмечает, что «осмотрительность — это ближайший пункт взирания на сущее как подручное» [9, с. 128]. «Только если мы не принимаем во внимание для-того-чтобы-отношения, осмотрительность превращается в рассматривающе-познающую точку зрения на сущее, которое отныне встречается в качестве наличной вещи с той или иной внешностью, с теми или иными свойствами» [9, с. 128]. Рассматривающе-познающая точка зрения на сущее («познавательная установка» в отношении сущего), таким образом, есть не что иное, как *производная модификация* исходного осмотрительного обращения с подручным средством.

Подручное есть то, с чем первоначально имеет дело понимающее (озабоченное) обращение. Однако при этом подручное средство *не тематизируется как подручное*. Это — его важнейшая характеристика. Подручное имеет фундаментальное свойство скрывать свою подручность. Чем более подручным является то или иное подручное средство, тем менее оно обнаруживает себя не только в качестве вещи, обладающей теми или иными «свойствами», но и в качестве средства, «пригодного для...». Эта онтологическая характеристика подручности наиболее полно раскрывается Хайдеггером в «Основных проблемах феноменологии». «Сущее, встречающееся в повседневном обиходе, — пишет Хайдеггер, — имеет, по преимуществу, характер незаметности. В окружающем нас доверительно близком мире мы не всякий раз и не постоянно воспринимаем явно вещи вокруг нас, даже когда мы собственно констатируем их подручность. Именно в силу того, что явная и надежная констатация бытия-подрукой не может состояться, вещи некоторым особым образом окружают нас так, как они есть сами по себе» [7, § 21]. Подручное сущее имеет, следовательно, бытийный характер *незаметности*. В «Бытии и времени» эта мысль сформулирована с предельной четкостью: «Ближайше подручному свойственно как бы прятаться в своей подручности, именно чтобы быть собственно подручным» [6, § 15].

В ходе экзистенциально-онтологической экспликации бытийного способа подручности Хайдеггер указывает на то, что термин «подручность» характеризует не *генезис* вещи, но (онтологически исходный) *способ ее бытия*. Подручное — это не обязательно «произведенное человеком». Так называемые «природные вещи» также изначально бытийствуют как подручные. «В окружающем мире... оказывается доступно и сущее, само по себе не требующее изготовления, всегда уже подручное... В применяемом средстве через применение сооткрыта “природа”, “природа” в свете природных про-

дуктов» [6, § 15]. «Природа... не должна здесь пониматься как только еще наличное — не как *природная сила*. Лес — это древесина, гора — каменоломня, река — гидравлический напор, *ветер — это ветер “в парусах”*» [6, § 15]. Природа, о которой здесь идет речь, имеет способ бытия подручного сущего, она не просто наличествует, она включена в целость средств имения-дела.

Итак, подручное — это не отдельный «регион» сущего, который существует *наряду* с другими регионами (например регионом наличного, «природного»). Подручность — это онтологически первоначальный способ «данности» *всякого* сущего. Подручность «представляет собой изначальный способ бытия *всего* «внутримирового» сущего» [3, с. 7] (курсив И. Инишева. — *И.Д.*). И. Инишев разъясняет значение этой «изначальности»: «Выражение “изначальность” (*Ursprunglichkeit*) означает здесь, что в отношении “подручности” как способа бытия все прочие бытийные способы характеризуются как его (экзистентные) модификации» [3, с. 7].

Теперь нужно посмотреть, как в ходе экзистенциальной аналитики понимающего («осмотрительного») обращения с подручными средствами, целостью подручных средств (которое и есть исходный, первоначальный модус бытия-в-мире) Хайдеггер приходит к иному бытийному модусу — наличности. Как, собственно, *Dasein* в своем озоботившемся бытии в окружающем мире способно обнаружить нечто, напоминающее «наличное сущее»? Наличность дает о себе знать в определенных модусах обращения с подручными средствами. «К повседневности бытия-в-мире, — пишет Хайдеггер, — принадлежат модусы озобочения, дающие озоботившему сущему встретиться так, что мироразмерность внутримирного при этом выходит на свет... Эта *заметность* выдает подручное средство в известной неподручности. Здесь, однако, заложено: неприменимое просто валяется, — оно показывает себя средство-вещью, которая так-то выглядит и в своей подручности, так выглядящая, постоянно же была и наличной... Эта наличность неприменимого не вовсе еще лишена всякой подручности, *так* наличествующее средство еще не подвернувшаяся где-то вещь. Повреждение средства еще не простое изменение вещи, *не только случившаяся у чего-то наличного смена свойств*» [6, § 16]. Наличность, таким образом, впервые обнаруживает себя в феномене поврежденного, неприменимого средства. Наличность обнаруживается как *неподручность* или как какой-то *минимум* подручности (то есть пригодности, употребимости) средства.

Также наличность обнаруживается в ситуации отсутствия под рукой нужного средства: «Подручное, чье отсутствие под рукой замечено, переходит в модус *навязчивости*... Растерянному разведению руками как дефективному модусу озобочения приоткрывается всего-лишь-наличие подручного» [6, § 16]. Наличность, таким образом, — это первоначально наличность *подручного*; наличность открывается в особых («дефективных») модусах озобоченного обращения с подручным. Предельно четко эта идея высказана Хайдеггером в «Основных проблемах феноменологии»: «Не-находящееся-под-рукой (*das Abhandene*) — это всего лишь модус подручного» [7, § 21].

В так называемых «дефективных» модусах озобоченного обращения подручное открывается как *всего-лишь-наличное*. Не означает ли такая конструкция, что подручность есть всего лишь «надстройка», что подручное — это наличное, к которому «добавляется» специфическое «качество» средства? Казалось бы, что отрицательный ответ на этот вопрос уже дан, что он вытекает из всего предшествующего рассмотрения. Но сам этот вопрос не так прост, как может показаться на первый взгляд.

С.И. Голенков рассматривает этот вопрос в статье «О месте феномена “событие” в основоустройстве *Dasein*»: «Что выступает основанием подручности как способа обнаружения окружающего мира? Что позволяет окружающему миру предстать в структуре *Dasein* способом подручности? Ответ на этот вопрос кажется очевидным. Поскольку в средстве вместе с указанием его “для-чего” заложено также и указание на “мате-

риалы”, постольку подручное “имеется” только на основе того, что “уже-всегда-есть-вот”, т. е. наличного бытия, наличности. Хайдеггер задается вопросом: “Следует ли однако отсюда... что подручность онтологически фундирована в наличности?”. У самого Хайдеггера нет прямого ответа на этот вопрос» [1, с. 12]. В ходе дальнейшего рассмотрения С.И. Голенков приходит к выводу, что и наличность и подручность бытийно укоренены в структуре со-бытия. Само онтологическое основоустройство Dasein «определено со-бытием, тогда как бытие-в-мире укоренено в со-бытии и является модусом бытия со-бытия» [1, с. 12]. Заметим, что такая трактовка соотношения структур бытия-в и со-бытия весьма далека от хайдеггеровской и ориентирована на построение совсем иной онтологии. Бытие-в-мире не может быть «модусом» «со-бытия». «Со-бытие» — это *структура* бытия Dasein как бытия-в-мире.

Но для нас сейчас намного важнее отметить, что в текстах Хайдеггера как раз *есть* прямой ответ на поставленный выше вопрос. Подручность *не может* быть онтологически фундирована в наличности. Наоборот, подручность *фундирует* наличное в его бытии. Неправомерно сводить всю хайдеггеровскую аналитику подручного и наличного к простой констатации, что наличное — это материал или основа «подручного». Наличное — это исходно не *материал*, но *модификация* подручного.

В так называемых «дефективных модусах озабочения» (в ситуациях непригодности или нехватки средства) подручное *всего лишь* наличествует. Наличие (первоначально) — это характер, который может быть присущ подручному средству в определенных модусах озабочения. Но в то же время этот характер наличия, наличность как способ бытия *не впервые возникает* в этих модусах, но именно «выводится на свет», *обнаруживается*.

Сторонники «реалистической» онтологии могли бы здесь возразить: коль скоро наличность обнаруживает себя как «основа», «субстрат» подручного, то неправомерно говорить об онтологическом приоритете подручности, неправомерно рассматривать озабоченное обращение с подручным средством как *исходный* модус бытия-в-мире. Хайдеггер, предвидя такое возражение, отвечает на него в работе «Пролегомены к истории понятия времени»: «Возможно, кто-то скажет, что это наличное — *окружающий мир как природа* — как раз и есть самая реальная реальность мира, без которой — т. е. без природы, земли, почвы — не могло бы существовать все, что на земле и из земли, все земное, даже и само вот-бытие... Что же означает это утверждение — что мир как природа является в аналитическом смысле реальнейшим? В буквальном смысле только одно: в мире есть сущее, которое неким особым образом соответствует смыслу реальности, а именно мировости. Но это как раз-таки не означает, что этот смысл мировости, которому удовлетворяет мир-природа как всегда уже наличное, следует искать именно в объективной природе» [8, § 23]. Мир труда, мир озабоченности, мир, в котором подручное предстает как подручное, таким образом, отнюдь не является первичным в *онтическом* смысле. Онтически наличное (природа) кажет себя как основа, фундамент, а разного рода подручные вещи предстают как модификации природных объектов. Но *онтологически* все обстоит иначе. *Онтологически* способ бытия природы укоренен в определенном модусе бытия-в-мире. При этом наличное природное сущее, *онтологически* будучи модификацией подручного, раскрывается и удостоверяется в качестве *всегда-уже-наличного* и предстает в онтическом опыте в качестве «первичного» и «исходного».

Такая трактовка соотношения подручного и наличного позволяет, помимо прочего, ответить на вопрос, сформулированный Р. Досталом в работе «Время и феноменология у Гуссерля и Хайдеггера»: «Если природу встречают только внутримирно, а внутримирность не относится к бытию природы, то встречаем ли мы природу, как она есть сама по себе?» [2]. Не превращается ли природа в простую «проекцию

естественных наук или нашей практической вовлеченности в нее»? [2] Мы встречаем природу «как она есть сама по себе», но лишь в определенном модусе бытия-в-мире. Природа в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера — это, конечно же, не просто «проекция естественных наук». Но «природа» и «естествознание» друг от друга неотделимы. «Природа» и «естествознание» *онтологически* одновременны, хотя *онтически* природа открывается как предшествующая всякому естественнонаучному познанию. Впрочем, это самый общий и формальный ответ на поставленный вопрос. Онтологический статус понятия природы в фундаментальной онтологии заслуживает специального рассмотрения.

Именно в удержании фундаментального различия онтического и онтологического — ключ к исходному пониманию соотношения бытийных модусов подручности и наличности. Хайдеггер подчеркивает, что «онтические отношения зависимости в сфере мирового сущего — это не то же, что отношения фундирования в бытии» [8, § 23]. «Вещи, состоящие в онтических отношениях, и сами эти отношения не идентичны отношениям фундирования в бытии» [8, § 23]. Говорить об онтическом приоритете наличного (природного) сущего можно лишь в контексте определенных модусов бытия-в-мире; тогда как другие модусы бытия-в-мире могут вообще не обнаруживать ничего, напоминающего «просто лишь наличествующую вещь». Все возможные возражения против такой трактовки в конечно счете основываются на неразличении онтического и онтологического.

Библиографический список

1. Голенков С.И. О месте феномена «событие» в основоустройстве Dasein // Вестник СамГУ. Гуманитарная серия. 2000. № 1 (15). С. 5–16.
2. Достал Р. Время и феноменология у Гуссерля и Хайдеггера. URL: http://anthropology.rchgi.spb.ru/haidegger/haidger_i4.htm (дата обращения: 01.12.11).
3. Инишев И.Н. Понятие мира в трансцендентальной и герменевтической феноменологии (соотношение мира и вещи в феноменологических концепциях Гуссерля и Хайдеггера) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 11.
4. Неретина С.С., Огурцов А.П. Реабилитация вещи. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2010. 800 с.
5. Паткуль А.Б. Понятие региона в феноменологии Э. Гуссерля и М. Хайдеггера // Логос. 2010. № 5 (78).
6. Хайдеггер М. Бытие и время. URL: <http://lib.ru/HEIDEGGER/bytie.txt> (дата обращения: 01.12.11).
7. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. URL: <http://elenakosilova.narod.ru/t/grundprobleme.htm> (дата обращения: 01.12.11).
8. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. URL: <http://elenakosilova.narod.ru/studia/prolegomena0.htm> (дата обращения: 01.12.11).
9. Херрманн Ф.-В. фон. Понятие феноменологии у Хайдеггера и Гуссерля: сб. / пер. с нем. Минск: Пропилеи, 2000. 192 с.

I.V. Demin*

**THE PROBLEM OF RELATIONSHIP BETWEEN THE ASSISTANT
AND THE REAL IN THE FUNDAMENTAL ONTOLOGY OF M. HEIDEGGER**

The paper deals with the problem of relationship between the assistant and the real in the fundamental ontology of Heidegger. It is the ontological primacy of the assistant is proved, while the real is considered as the empirical primary.

Key words: fundamental ontology, real, assistant, Dasein, thing, nature.

---

* *Demin Ilya Vyacheslavovich* (ilyadem@rambler.ru), the Dept. of Philosophy, Samara State Aerospace University, Samara, 443086, Russian Federation.